

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Петкова О. В., г. Одесса

Достигшая огромных размеров информационно-коммуникативная составляющая современной жизни практически для каждого человека сегодня не только создает условия полноценного информационного оснащения, но и навязывает необходимость мириться с множеством сведений, мнений, заявлений «нежелательного» характера. Не нравящуюся информацию можно пытаться избегать, не включая те или иные телеканалы, радио и прессу. Но если в социальных группах (при непосредственном взаимодействии индивидов) одними субъектами используется «неприятная» для других субъектов информация (интерпретируется, активно обсуждается и т. п.), то вторые непроизвольно становятся перед выбором – как реагировать на это: парировать, игнорировать или поддаваться воздействию? Между полярными позициями располагается та, которую можно назвать толерантной:

<i>согласие</i>		<i>конфронтация</i>
<i>симпатия</i>	<i>толерантность</i>	<i>ненависть</i>
<i>содружество</i>		<i>противостояние</i>

Толерантность, как условно вычлененный аспект социально-культурного явления, нельзя отнести исключительно к природным психическим состояниям людей. Это в большей степени следствие даже не социализационных процессов, а воспитательных и идеологических усилий.

Данное латинское слово истолковывается в двух значениях: 1) терпимость, снисходительность, 2) полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, т.е. потеря организмом (или снижение) способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение [2, с. 498]. Исходя из второго значения этого латинского слова, толерантность можно рассматривать как некое временно актуализирующееся состояние индивидов, групп, общностей (напоминающее собой иммунную защиту от раздражителей), необходимое для сдерживания как личностного, так и социального реагирования на какой-то раздражитель, фрустрирующий объект

или действие. Из этого следует, что длительное время состояние толерантности сохраняться не может. Оно, как правило, должно:

- либо привести к активным действиям в связи с появившимися неблагоприятными обстоятельствами и урегулировать их, снять напряженность, изменить сам фактор, вызывающий напряженность;

- либо у объекта неблагоприятного воздействия должно выработаться какое-то адаптивное свойство, качество по отношению к новым обстоятельствам и он (объект) должен претерпеть изменения;

- либо привести к истощению самого этого временного состояния толерантности, т. е. перейти в интолерантность, в результате чего могут произойти уже непредсказуемые последствия в виде конфликтов, агрессивных выпадов, в том числе, пользуясь медицинской аналогией, и «социальные мутации».

В любом случае свойство толерантности возникает как первая мобилизационная реакция на раздражитель, цель которой заключается в том, чтобы определиться с вектором реагирования на раздражитель, а затем происходит выработка практик повседневного реагирования.

Содержание информации и информационные технологии в современном информационном пространстве прямо или опосредовано являются агентами, актуализирующими качество толерантности / интолерантности на микро- и макроуровнях. Доказанным является и тот факт, что личные цели каждого отдельного человека, живущего даже в самом развитом демократическом обществе, никогда полностью не совпадают с общественными. Поэтому часто спонтанная нетерпимость в той или иной степени имеет место постоянно и, как «болезненная реакция на прививку», заканчивается формированием либо адаптивных реакций, либо отторжением прививаемых, внедряемых конструкторов. Известны случаи, когда вспышки нетерпимости, протесты и противостояния возникают как форма сопротивляемости системы внедрению какой-либо инновации, социальной технологии, новым формам управления и т. п. Более того, сегодня информация, как специфическая энергия, часто целенаправленно используется политическими технологами для инициирования состояния, как толерантности, так и интолерантности. Это означает, что, порожденная какими-либо

сообщениями нетерпимость одних групп, неизбежно вызывает необходимость мобилизовать терпимость других до истощения одного из состояний (толерантности или интолерантности) с соответствующими последствиями.

В современном украинском обществе большей части населения практически всех регионов приходится испытывать состояние толерантности в отношении к политически «инакомыслящим» сотрудникам, соседям, родственникам, иногда даже очень близким родственникам. Поскольку в данной ситуации нет никаких рационально организованных форм помощи населению (в условиях актуализации повседневной толерантности), то появляются спонтанные практики «толерантности при активизации политических процессов» в различных видах социальных групп, которые можно отнести к коммуникативным практикам. Их можно типологизировать следующим образом: по типам социальных групп; по уровню коммуникативной компетентности членов групп, зависящей, прежде всего, от профессиональной среды и образовательного уровня; по возрасту; по принадлежности к власти; по национально-территориальной принадлежности.

В ходе прямого наблюдения и дискурс-анализа установлены следующие повторяющиеся коммуникативные практики толерантности по поводу событий в Украине конца 2013 – начала 2014 гг.

Типы социальных групп: в непосредственно период напряженного нарастания противостояния люди непроизвольно устремляются «на улицу», в большие протестные группы (толпы), чтобы без оглядки, в кругу единомышленников высказаться. В этих массовых группах (кроме управляемых лидерами речевок, выступлений) идет постоянное общение незнакомых друг с другом людей с карнавальным эффектом. То есть здесь можно снять напряжение без каких-либо последствий. В таких коммуникативных актах можно позволить себе любое brutальное поведение и выражение в адрес критикуемых.

В малых социальных группах коммуникации по поводу событий начинаются либо только с проверенными единомышленниками, либо с разведывательных оборотов речи «Как Вам то, что творится в Киеве на майдане?» или «Вы слышали, что сказал .....?». После чего инициатор общения

пытается уловить из ответа оттенки отношения адресата к политическим персонам и противоборствующим сторонам. Далее разговор регулируется речевым мастерством одного или нескольких субъектов общения. При этом может применяться модель «Devil's advocate» – «адвокат дьявола». Это уже не спонтанная практика, а рациональный коммуникативный конструкт, когда активный актор (часто с исследовательской целью) намеренно притворяется, будто он не согласен с чем-либо, чтобы на эту тему разгорелась дискуссия [1, с. 96].

В данном случае включаются различия по уровню коммуникативной компетенции. Люди с исследовательскими целями или со способностями к конструированию социальной реальности рационально строят свои высказывания по типу «адвоката дьявола». Адресаты соответственно со своей коммуникативной компетентностью отвечают либо также рационально взвешенно, либо уклоняются от общения, либо «улавливаются» и проявляют свои позиции.

Возрастные отличия имеют широкий спектр разнообразия практик. Например, молодежь можно разделить на тех, кто наследует позицию своих родителей, и на тех, кто оказывается в конфронтации с ними. Особую группу представляет студенческая молодежь. Она, безусловно, является (по словам К. Манхейма) потенцией, которой можно управлять на уровне вузовской администрации.

Литература

1. Бэрн Р. Социальная психология группы / Р. Бэрн, Н. Керр, Н. Миллер. – СПб.: Питер, 2003. – 272с.
2. Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1987. – 608 с.